

Юлия Зонис

Прогулка к Азazelю

*Часть сборника
Рассказы*

Юлия Зонис

Прогулка к Азазелю

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2669915

Аннотация

«Попетляв между складов и пройдя задворками госпиталя, Макс вышел к реке. Как раз здесь кончалась усаженная платанами набережная: набережная с именными скамейками, Биг Беном и желто подсвеченной тушей Вестминстера, набережная, где на загаженном бензином и детергентами мелководье плавали безразличные к городскому шуму толстые черные утки. Макс повернул налево, и, засунув руки в карманы плаща, зашагал к центру. Накапывало...»

Юлия Зонис

Прогулка к Азазелю

– Итак, наступает десятый день месяца Тишири. Открываются врата храма, и перед первосвященником – допустим, Аароном, наверняка Леви или Коэном – предстают два, прошу прощения, козла. Два равно вонючих бородатых желтоглазых козлицы из одного и того же загона. Первосвященник бросает жребий, и того козла, который – согласно результатам жеребьевки – угоден Богу – этого козла уводят и готовят к жертвоприношению. Грубо говоря, счастливирика зарежут и кровью его окропят алтарь, ну а мясо, натурально, съест тот самый Леви или Коэн. Судьба его брата более интересна. Следует начать с того, что Богу он, видимо, не угоден. Здесь я отвлекусь на мгновение, чтобы провести странную аналогию, к которой впоследствии еще намерен вернуться. Итак, мы имеем одного козла, угодного Господу, и второго, Господом отвергнутого. Первый козел немедленно и неизбежно отправляется на убой. Тебе это ничего не напоминает? Правильно, Авель. Бедняга Авель, кстати, первый в истории козопас, приглянулся Создателю и не замедлил к нему присоединиться. Если обратиться к Новому Завету, и, особенно, к апокрифам, история покажется еще более интересной – но об этом позже. Пока вернемся ко второму козлу. Сие не приглянувшееся Всевышнему живот-

ное и станет тем самым пресловутым «козлом отпущения» — на него символически возложат все совершенные за год грехи народа израильского и прогонят в пустыню. То есть даже не просто так прогонят, а весьма конкретно принесут в жертву древнему демону горячих песков Азазелю. Прямо по поговорке: и Богу свечка, и черту кочерга. Повторюсь: одного козла — Яхвэ, другого — Азазелю. Чтобы козел как-нибудь не избежал своей горькой участи, хитрые израэлиты весьма несимволически сбрасывали бедное животное со скалы, именуемой, между прочим, тоже Азазелем. Однако, если оставить эти бытовые детали и углубиться в метафизику козлиного странствия, картинка получается довольно занимательная. Итак, его злосчастного брата милость Господня поразила прямо не отходя от кассы, а вот второй козлина отправляется в пустыню. Заметим — путь его полон опасностей. Ничего надежного не осталось в мире. Раньше был пастух, и загон, и теплая козочка под боком, и обеспеченное будущее. Теперь имеется лишь он сам и пустыня. И, не забываем, возложенный на него груз человеческих грехов. Даже если не тащить беднягу на скалу, и так понятно: подвернется нога, соскользнет копыто, и без всякой помощи загремит он в пропасть, или сдохнет от жажды и голода, или поймут его и сожрут разбойники, или укусит его ядовитая змея, зажалят слепни, спалит солнце. В сущности, самый безопасный, самый надежный, самый проверенный и предсказуемый путь для него — к той самой скале Аза-

зель. Вон уже и тропинка протоптана предшественниками, не так страшно оступиться, да и финал, пусть неприятный, известен заранее. А какой козлу еще финал? Все его собратья по загону, раньше или позже, человеческой или божьей волей, а окажутся под ножом умелого мясника – вверх ногами и с перерезанной глоткой, чтобы кровь стекла и мясо не утратило кошерности. Беги, козел, спеши к Азазелю... и вот тут-то и выходит заминочка. Ведь кто такой Азазель? Согласно книге Еноха, один из мятежных ангелов, входивших к дочерям человеческим. За что, отметим, и был прикован к скале посреди – ну, правильно – пустыни. Итак, Азазель прикован к скале. Помыслы ли о жертвенном козле занимают его? Нет, он больше, вероятно, беспокоится о собственной печени, которую методично клюет орел. Или, если предположить, что в какой-то момент Азазеля посещают мысли о будущем (орлу ведь надо и отдохнуть), он в деталях представляет себе ожидающее его адское пламя и пытается сравнить грядущий жар с беспощадным огнем средиземноморского солнца – лучше ли, хуже? Азазелю на козла плевать. Бедное животное растеряно, как же так – он шел на убой, а попал... да куда ж он, прости Господи, попал? Ни священника, ни пастуха, ни мясника с ножом, никого, кто мог бы доходчиво объяснить козлу дальнейшую его судьбу – только угрюмая пустыня, да этот на скале со своим орлом. Кажется, Азазель еще принес людям огонь и ремесла, за что те отблагодарили его, окрестив демоном и

приковав к скале. Люди не терпят самостоятельности, ну вот прямо как этот козел, которого ткнули мордой в нека-зистую пустоту его существования – ступай мол, тварь, куда хочешь. И даже нельзя сказать «Бог с тобой», потому что Бог не с тобой – он с тем, вторым, кровью которого вымазан алтарь, а с тобой только знойный ветер пустыни да тени таких же неприглянувшихся Ему изгнанников. Правильно, Каин. Каин был первым, кто в полную силу осознал всю горечь изгнания, изгойства как наказания. Затем в ту же пустыню удалился Исмаэль. Затем был Агасфер. Вечный Жид. Скиталец, Ударивший Бога. Тема изгнания развивается с веками; изгнание и наказание неразделимы и сопутствуют друг другу; они, в сущности, тождественны. Вон из морского тумана выплывают мачты-скелеты и клочья парусов «Летучего Голландца», и капитан его Ван Дейк стоит на мостике, приложив истлевшую ладонь козырьком к глазам – не видна ли земля? Нет, не видно земли. Вечное странствие как искупление за грех: сейчас, впрочем, вполне конкретный грех, а не абстрактные грехи какого-то там израильского народа, вполне конкретный капитан – вон, и бортовой журнал его судна продается на аукционе в Сотби... Однако, пардон, как попал к ловким держателям аукциона этот журнал? Ах, почти с корабля-призрака была доставлена экипажем «Мариэтты»? И как поживает капитан Дейк? Да неплохо поживает, работает не за страх, а за совесть. Работает? Кем же работает, пугалом в Дис-

нейлендовском аттракционе? Вовсе нет, работа тяжелая, но нужная – переправляет души утопивших моряков на тот свет. Впрочем, и зовут его, кажется, не Ван Дейком уже, а Дэви Джонсом, *it rings the bell...* Да, милый мой, наказание постепенно превращается в служение, но и этим дело не ограничивается. Потому что в какой-то момент неизбежно со дна океана всплывает «Черная Жемчужина» и – откуда ни возьмись – ее беспокойный капитан. Зовут его, допустим, Джек Воробей, и мечтает он об абсолютной свободе. А что есть абсолютная свобода? Правильно, вечное странствие, не связанное точкой назначения, необходимостью причалить в ближайшем порту для пополнения запасов пресной воды, или даже картой морских и воздушных течений. Если Джек Воробей нам не мил, вспомним о скитальце Улиссе, миф которого был безнадежно искажен сентименталистами последующих веков, о Синбаде-мореходе, о звездных одиссеях в литературе двадцатого столетия. Наказание, превратившееся где-то на полдороге в служение, оборачивается даром. Даром Азазеля людям...

– Даром. Понятно. Ладно, хватит выворачивать вещи наизнанку, старый казуист. Не считайте меня совсем уж идиотом.

– Между прочим, если припомнить первоначальное значение слова «казуист» – это тот, кто через частное пытается вывести общую закономерность. Так что, пожалуй, я и вправду старый казуист – ибо что есть история, как не

скопление частностей?

– One, two, buckle my shoe
Three, four, shut the door
Five, six, pick up sticks
Seven, eight, lay them straight
Nine, ten, a big fat man
Eleven, twelve, dig and delve...

Макс заметил, что вместо привычного «hen» в предпоследней строчке Чарли сказал «man», и это навело его на определенные мысли – которые, однако, сейчас не было времени обдумать. Раздался резкий «БАНГ», и щеку Макса обрызгало теплым и красным. Стоявший рядом на коленях Расти как-то странно всхрапнул и без слова повалился на доски. Он, определенно, был и велик, и жирен, и копать теперь придется изрядно. Если, конечно, Чарли не решит сплавить труп в реку. Чарли, между тем, снова перевел дуло пистолета на Макса. Дуло было большим и черным и смотрело Максу прямо между глаз своей дырой, похожей на распахнувшийся в бесконечность люк. Впрочем, времени для романтических ассоциаций не оставалось. Чарли прижал пальцем спусковой крючок и небрежно выдул «пуф», при этом смешно пришлепнув губами. И опустил пистолет. Вместе с пистолетным стволом опустилось и что-то в животе Макса, до того резко ухнуло вниз, что он испугался – как бы не замочить штаны. Описался от облегчения. Расхожая фраза, а

до чего верно передает суть.

– Вижу, ты расслабился, канарейка.

Чарли всех называл канарейками, что с его жутким кокни звучало похоже на имя известного актера Шона Коннери. Было в этом что-то мрачно-ироническое, учитывая, что на агента 007 Макс сейчас никак не тянул.

– Зря. Потому что счастливчик на сей раз жирный, а не ты.

Жирного, то есть Расти, уже ловко паковали в пластиковый мусорный мешок и в багажник джипа. Чарли между тем порылся в кармане и извлек пачку сигарет. Он протянул ее Максу с добродушной улыбкой. Чарли вообще часто и добродушно улыбался. И это было обидно, потому что Макс Чарли всегда казался неумело слеplенным китчем, гайричевской пародией на лондонского гангстера, которую совершенно невозможно воспринимать хоть с малейшей долей серьезности. Однако вот пистолет у Чарли в руке был не из киношного реквизита, и пули – настоящие, и труп Расти в багажнике – тоже настоящий.

– Закуришь?

Макс кивнул. Чарли всунул ему сигарету между зубами и щелкнул крышкой зажигалки. Макс затянулся.

– Эй, снимите с канарейки браслеты.

– Канарейкам, – добавил он, доверительно пригнувшись к лицу Макса, – браслеты вообще не положены. Им положено конопляное семя. А ты знаешь, что конопля – это и есть натуральный канабис? Представляешь, такая махонькая пев-

чая птичка, а уже торчок. Смешно?

Смешно Максу не было, но он послушно ухмыльнулся. Сигарета чуть не вывалилась из зубов. Сзади брякнули наручники, и Макс ощутил, что запястья его свободны. А вот схватить бы эту плоскую харю за шиворот и мордой приложить о коленку, мечтательно подумал Макс. Стоящие сзади, похоже, о таких его мыслях догадывались, потому что в поясницу несильно, но болезненно ткнули носком ботинка. Макс поднялся с колен и размял запястья.

Заброшенная стройка тянулась на задворках приречных складов. Вдалеке, у пустой парковки, горел одинокий фонарь. Ветер с реки был холоден и нес сырость; клочки тумана проплывали мимо фонаря маленькими бездомными призраками. Темнело здесь рано и надолго.

– Понимаешь, – сказал Чарли, который уже докурил свою сигарету. – Лео любит, когда о таких... незадачах ему рассказывают лично. Забавный он мужик, Лео. Вот мы толчемся, суетимся тут, друг друга мордуем, а он сидит на своей вилле и тянет шерри-бренди. И смотрит на закат. Хорошо? Я бы не отказался. Так вот, ты поедешь к Лео и лично – лично, понимаешь? Лично, это значит, как вот я сейчас с тобой – так ты, канарейка, расскажешь ему, куда подевались двадцать фунтов товара. И что он с тобой после этого сделает – это уже, как говорится, чисто в божьих прописях. Ну, хоть на море полюбуйшься напоследок, пальмы там... В Греции пальмы ведь есть? Ты в колледже учился, вот и скажи – есть

в Греции пальмы?

– В Греции есть все, – мрачно ответил Макс.

Чарли посмотрел на него подозрительно.

– По-моему, ты пиздишь. В Греции пальм нету. Ну да это неважно, потому что вряд ли Лео пригласит тебя на прогулку, где вы будете любоваться пальмами. Скорее, он сдерет с тебя живьем шкуру и завернет в нее букетик для твоей тушки. Чтобы старая кошелка не тратилась на похоронный венок. Или, может, пошьет себе чехол на пианино.

– А Лео играет на пианино? – невинно спросил Макс. Вопрос был и вправду невинный, по сравнению со вспыхнувшим в его голове предложением о том, на что еще Лео может пошить чехол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.